

Научная статья
УДК: 821.511.111
DOI: 10.48612/RG/RGW.26.3.8

Отражение финской национальной идентичности в творчестве Й. Л. Рунеберга

Корчагин Василий Леонидович ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ korchagin198014@mail.ru

Колесников Дмитрий Евгеньевич
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
opettaja555@gmail.com

***Аннотация.** Национальная идентичность, как самостоятельная концепция, представляет совокупность социокультурных символических значений, относящихся к определенной нации. Актуальность исследования обусловлена историческим значением периода формирования финской национальной идентичности, который в значительной степени повлиял на образование финской нации и привел к появлению государства Финляндия. Необходимость изучения финской национальной идентичности обусловлена высокой степенью значимости данного феномена для всего финского народа. Национальный вопрос занимает важное место в развитии и функционировании государства. В период «национального пробуждения» финского народа (1810–1840-е гг.) основное внимание уделялось именно поиску и формированию национальной идентичности как базису для появления осознающей себя нации. В данной работе проанализировано отражение финской национальной идентичности в художественных произведениях выдающегося поэта Финляндии, одного из ключевых деятелей фенноманского движения – Й.Л. Рунеберга. Творчество поэта представляет собой яркий образец внимательного и бережного отношения к особенностям национального характера и психологии в целях их распространения и закрепления в массовом сознании финнов. Одновременно с этим поэт своим творчеством способствовал формированию финской национальной идентичности и созданию культурных архетипов, на которых она будет базироваться впоследствии. В результате исследования было выявлено каким образом в работах Й.Л. Рунеберга отражались отдельные аспекты финской национальной идентичности; проанализированы особенности национального характера героев произведений писателя, ставших впоследствии культурными архетипами для Финляндии; определена степень важности творчества поэта в общем процессе формирования идентичности финского народа; выявлена специфика финской национальной литературы в первой половине XIX в.*

Ключевые слова: Финляндия; национальная идентичность; литература Финляндии; Рунеберг; национальный романтизм

Для цитирования: Корчагин В.Л., Колесников Д.Е. Отражение финской национальной идентичности в творчестве Й.Л. Рунеберга // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 3. С. 115–130. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.8

© Корчагин В.Л., Колесников Д.Е., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 821.511.111

DOI: 10.48612/RG/RGW.26.3.8

Reflection of Finnish National Identity in the Works of J. L. Runeberg

Vasiliy L. Korchagin ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ korchagin198014@mail.ru

Dmitriy E. Kolesnikov

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
opettaja555@gmail.com

Abstract. *As an independent concept, national identity represents a set of sociocultural symbolic meanings related to a particular nation. The relevance of the study is determined by the historical significance of the period of formation of the Finnish national identity, which largely influenced the formation of the Finnish nation and led to the emergence of the state of Finland. The need to study the Finnish national identity is conditioned by the high degree of significance of this phenomenon for the entire Finnish people. The national question has an important place in the development and functioning of the state. During the so-called period of “national awakening” of the Finnish people (1810–1840s), the main attention was paid to the search and formation of national identity as the basis for the emergence of a self-aware nation. The article has analyzed the reflection of the Finnish national identity in the works of art of the outstanding poet of Finland, one of the key figures of the Fennomaniac movement – J. L. Runeberg. The work of this poet is a vivid example of attentive and careful attitude to the peculiarities of national character and psychology in order to spread and consolidate them in the mass consciousness of Finns. At the same time, the poet, through his work, contributed to the formation of the Finnish national identity and the creation of cultural archetypes on which it will be based later. As a result of the research, it was revealed exactly how certain aspects of Finnish national identity were reflected in the works of J. L. Runeberg; the peculiarities of the national character of the heroes of the writer's works, which later became cultural archetypes for Finland, were analyzed; the degree of importance of the poet's cultural activity in the overall process of forming the identity of the Finnish people was determined; the specifics of Finnish national literature in the first half of the XIX century were revealed.*

Keywords: Finland; national identity; Finnish literature; Runeberg; national romanticism

For citation: Korchagin, V.L., Kolesnikov, D.E. Reflection of Finnish National Identity in the Works of J. L. Runeberg. *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 3. P. 115–130. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.8

© Korchagin, V.L., Kolesnikov, D.E., 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Проблематика национальной идентичности исторически занимает важнейшее место в жизни финского общества. Именно на основе национальной идентичности были сформированы финский этнос и государство. В условиях современных глобализационных процессов вопросы национальной идентичности, культуры и прошлого обретают дополнительную актуальность. Изучение того, как формировалась и отражалась в культуре финская национальная идентичность, позволяет определить степень важности данного феномена на различных этапах развития страны и общества, а также значительно глубже понять специфику формирования финской нации.

Актуальность исследования обусловлена историческим значением периода формирования финской национальной идентичности, который в значительной степени повлиял на образование финской нации и привел к появлению государства Финляндия. Необходимость изучения финской национальной идентичности обусловлена высокой степенью значимости данного феномена для всего финского народа. Национальный вопрос занимает важное место в развитии и функционировании финляндского государства. Процесс формирования финской нации и её идентичности начался в XIX в. и вылился в так называемый период «национального пробуждения» финского народа (1810–1840-е гг.), когда основное внимание уделялось именно поиску и формированию национальной идентичности как базиса для появления осознающей себя нации. Одним из важнейших этапов этого процесса было создание национальной литературы, в которой впоследствии находили отражение иные аспекты национальной идентичности. Изучение данных аспектов через призму национальной литературы предоставляет возможность исследовать, как себе представляли финский народ ключевые деятели культуры Финляндии той эпохи. Созданные финляндскими писателями XIX в. художественные образы продолжают сохранять своё влияние и значимость для финского общества до сих пор, так как несут в себе общенациональные ценности и являются символами исторического наследия.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей отражения финской национальной идентичности в творчестве Йохана Людвиг Рунеберга (1804–1877).

В работе были использованы методы описания, объяснения и индукции. Метод описания предполагает изложение сюжетов и художественных особенностей литературных произведений Й.Л. Рунеберга с целью выявления того, как в них отражаются те, или иные аспекты национальной идентичности. Метод объяснения предполагает раскрытие и описание того, каким образом финская национальная идентичность проявлялась в творчестве Рунеберга. Метод индукции предполагает восхождение от единичных фактов к общим тенденциям, в данном случае – восхождение от определенных сюжетных ходов или стандартных персонажей в отдельно взятых художественных произведениях к общим тенденциям отражения финской национальной идентичности в литературе Финляндии.

Материалы, результаты исследования и их обсуждение

Человеческое самоопределение состоит из личной и социальной идентичностей. Личная идентичность содержит описательные характеристики, которые свойственны конкретному индивиду. Социальная же придаёт индивиду те характеристики, которые происходят из его принадлежности к определенной социальной категории [1, s. 7]. Разновидностью ~~именно~~ социальной идентичности является национальная. В социальной психологии национальную идентичность относят к уровню коллективной идентичности, где она представляет собой систему социокультурных «символических значений», относящихся к определенной нации [2, s. 8]. С национальной идентичностью, как правило, связаны такие понятия, как национальный характер и менталитет. Национальный характер представляет собой составную часть ментальности народа и включает в себя общие психофизиологические черты жизнедеятельности, которые определяются системой ценностей, присущей нации [3, с. 46]. Между национальным менталитетом и характером существует тесная связь, и их взаимодействие играет важную роль в формировании национальной психологии: менталитет является фактором формирования культурного содержания психологии, в то время

как характер влияет на то, в какой форме менталитет проявляется в поведении представителей этноса [4, с. 16].

В зависимости от литературного направления, исторического контекста и целей самого автора национальная идентичность (а также те, или иные её составляющие) может находить различного вида и степени отражение в национальной литературе. Иными словами, в модернистских течениях национальная идентичность будет отражена слабее, чем в реализме, характерной чертой которого является воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах. Рассматривая исторический контекст, необходимо учитывать факт того, что национальная литература выполняет, в том числе, идеологические функции [5, с. 91]. Следовательно, можно сделать вывод, что в случае необходимости развития или создания идентичности нового этноса (в этом случае писатели могут, как с нуля, так и на основе уже существующих образов, создавать «иконы нации», и уже затем нация сама узнает себя в них) [2, s. 139–140]. Либо, напротив, в целях унификации народонаселения, роль национальной идентичности в литературе на определенных этапах может возрастать, либо убывать. Схожее действие оказывают и личные взгляды, а также мировоззрение самого автора. Позиция писателя по политическим, религиозным, социальным вопросам накладывает значительный отпечаток на содержание его творчества, что, с одной стороны, несколько снижает степень объективности и достоверности художественного воплощения национальной идентичности, но с другой, предоставляет уникальную интерпретацию этого феномена [6, с. 45–46]. Вариативность литературных сюжетов также предполагает различную степень присутствия в них тех или иных атрибутов, составных частей национальной идентичности.

Однако, если в иных ситуациях рассуждения о практическом отражении национальной идентичности в литературе могут подвергаться сомнению, то ситуация в финской национальной литературе первой половины XIX в. имеет свою специфику. Уникальность ситуации состоит в том, что финская национальная идентичность в значительной степени формировалась через собственное отражение в национальной литературе, в то же время являясь фундаментом для становления самой литературы. По сути, речь идёт о замкнутой, закольцованной системе, в которой субъекты

взаимосвязаны и являются одними из основных факторов одновременного создания и развития друг друга. Предпосылкой к появлению такой системы являлось то, что до XIX в. финской национальной идентичности и литературы как феноменов не существовало; их формирование началось одновременно и осуществлялось во многом одними и теми же деятелями.

Глобальные процессы в мировой литературе обеспечили зарождающейся письменной художественной литературе Финляндии прохождение этапа созревания в духе романтизма – господствовавшего направления на тот момент в Европе. Согласно принципам романтизма, каждый народ обладает характерными свойствами (в том числе, очевидно, и чертами характера), которые отражены в его истории, народной поэзии и языке [7, с. 187]. Применительно к Финляндии первой половины XIX в. это можно считать удачным стечением обстоятельств в контексте необходимости формирования привлекательного образа национальной идентичности. Основа для данного процесса была заложена представителями так называемого туркуского романтизма, которые считали необходимым изучать и отражать в своих произведениях отдельные исторические события и народную поэзию Финляндии, но при этом уделяли недостаточное внимание непосредственно жизни и характеру финского народа, выступавшего лишь в качестве объекта их «будительских действий» [8, с. 140]. Последовавший за туркуским, период хельсинкского (или национального) романтизма стал ключевым в создании финской национальной идентичности.

Как концепция, национальный романтизм предполагает идеализацию национального прошлого и культуры [4, с. 32]. Финляндские представители этого направления, основываясь на личном опыте и представлениях, в своем творчестве формировали как образ целой нации, так и отдельных ее представителей, в свою очередь выступавших в качестве олицетворения собственного народа. Персонажами произведений зачастую являлись мужественные, терпеливые, скромные и трудолюбивые люди, как правило крестьяне [9, с. 9]. Эпоха национального романтизма в финской литературе в значительной степени повлияла на формирование образа «идеального финна», некой ролевой модели поведения, характера и ценностей жителя Финляндии.

Из всех представителей хельсинкского романтизма, в числе которых находятся такие значимые литературные деятели, как Э. Лённрот, С. Топелиус и М. Кастрен, наиболее полно к раскрытию финской национальной идентичности и её специфики в своем творчестве подошел Й. Л. Рунеберг. Через создание идеализированного образа финского народа и отдельных его представителей писатель одновременно отражал и формировал национальную идентичность [10, с. 71–72]. В первую очередь поэт уделял внимание психологическим характеристикам и образу поведения, иными словами – делал основной упор на раскрытие положительных черт финского национального характера [9, с. 8], который в свою очередь, как говорилось выше, является составной частью национальной идентичности.

Подробный анализ таких феноменов, как финская национальная идентичность и характер, с определением их типичных черт, требует отдельного масштабного исследования. В данной работе необходимо исследовать то, как интерпретировал финскую национальную идентичность и её специфику сам Рунеберг.

Значительная часть произведений поэта была посвящена жизни и быту финского крестьянства, которые автор был склонен идеализировать [8, с. 186]. Традиционным для многих творцов способом выразить своё представление о некой социальной группе является не общая её характеристика, а создание конкретного художественного образа человека, наделенного чертами, свойственными, по мнению автора, этой группе [5, с. 92]. Данный художественный прием зачастую использовал и Рунеберг. Так, одно из наиболее известных его стихотворений «Saarijärven Paavo» рассказывает о крестьянине Пааво, который борется с суровой финской природой, заморозками, голодом и неурожаем. Поэт акцентирует внимание на том, что все трудности и неприятности Пааво принимает спокойно и с достоинством. Образ Пааво несет в себе ярко выраженные положительные черты характера – он крайне трудолюбив, работает терпеливо и с упорством. При этом сложности жизни не влияют на его моральный облик – Пааво на протяжении всего повествования остается благочестивым и набожным человеком. Каждый раз после очередной потери урожая он, в ответ на причитания жены о том, что Господь их покинул, повторяет «Нет,

Господь только испытывает, но не оставляет <...> я надеюсь на рост от Бога» [11, s. 92]. Более того, Рунеберг наделяет Пааво еще одной добродетелью – заботой о ближнем, а именно о соседе, урожай которого погиб. Герой отдает излишки собственного, с трудом добытого урожая. Таким образом, писатель в данном произведении сумел создать практически идеальный образ финского крестьянина [12, с. 28] и одновременно человека с цельным набором самых значимых и положительных черт финского национального характера. Также сам автор отмечал, что Пааво, олицетворяющий финский народ, был «сформирован великой природой» [2, s. 137]. Здесь можно увидеть одну из типичных особенностей формирования финской национальной идентичности – тесную связь, практически единение представителей народа с природой. Для Финляндии в принципе характерна практика изучения национальной идентичности через призму природы и национальной географии – еще в XVIII в. были попытки сформулировать основу финской «национально-географической идентичности» [13, с. 30]. Рунеберг часто проводил параллели между «величественными и благородными» финскими пейзажами и чертами характера местных жителей, очевидно видя между ними прямую связь [1, s. 15]. Пааво стал национальным идеалом и олицетворением таких характерных черт финского крестьянства, как трудолюбие, скромность, упорство и терпеливость [9, с. 10]. Более того, крестьянин Пааво обрел статус культурного архетипа для финского народа [7, с. 189].

Следующим значимым произведением Рунеберга является эпическая поэма «Охотники на лосей» («Hirvenhiihtäjät», 1832), в которой поэт вновь обращается к описанию жизни финского крестьянства. Поэт определяет те черты характера, которые ему удалось обнаружить в финнах и он постарался передать их в поэме, следующим образом: «Патриархальная простота, глубоко мужественное терпение, врожденный ясный взгляд на глубинные жизненные отношения» [14, с. 209]. Кроме того, персонажи поэмы неторопливы, сдержаны в чувствах [15, с. 318], строят уклад жизни на уважении к предкам и самим себе. Данная поэма может рассматриваться как один из первых достоверных и наиболее значимых источников о жизни, быте и проявлениях национального характера

простых финнов, сохранявших на тот момент первозданную, ещё не подвергнутую внешнему воздействию, самобытность [2, s. 136]. Также, по мнению исследователей, произведение повлияло на деятельность других писателей, мотивируя их обращаться к теме описания жизни простого народа и созданию национально-самобытных характеров [8, с. 192].

Однако в своем творчестве Рунеберг не ограничивался исключительно тематикой крестьянской жизни. Так, цикл патриотических баллад «Сказания прапорщика Столя», повествующих о событиях русско-шведской войны 1808-1809 гг., содержит идеализированные образы героев, доблестно сражающихся за свободу своей родины. Изначальной задачей произведения было формирование культовой фигуры национального героя, национального символа, с которым не только легко, но и почетно себя идентифицировать [16, s. 202]. Основной мотив произведения, и одновременно главная черта его персонажей – патриотическая любовь к своей стране. В лице главного героя произведения – финского солдата Свена Дуфвы – заключен собирательный образ храбрых, патриотичных воинов, причем именно простых солдат, главной целью которых является защита своей любимой Родины, ради чего они готовы пожертвовать всем [7, с. 189]. Через этот образ Рунеберг демонстрирует наиболее устойчивые черты всего финского народа – храбрость, верность и отвагу [17, s. 181].

Имеет смысл более подробно проанализировать этот образ, чтобы понять, как видел его создатель идеал финского солдата. Крестьянин по происхождению, Свен, разумеется, был крайне трудолюбив: «Трудился, как раб, в поле или в лесу с неослабевающим энтузиазмом» [18, s. 235]. Однако, у него ничего не получалось делать правильно, поэтому он решил пойти в солдаты, объясняя: «возможно, мне будет легче умереть за землю и короля» [18, s. 236]. Из дальнейшего повествования можно узнать, что отряд Свена получил приказ разрушить или оборонять мост от русских солдат. Однако, при появлении противника большинство финских солдат отступило – все, кроме Свена Дуфвы. Он в одиночку взшел на мост и вступил в сражение с превосходящим его по численности врагом. Рунеберг описывает своего героя в данной схватке как «медведя, которого вручную не побороть» [18, s. 238]. Наконец, финский командир, видя это, восклицает: «Вот как сражается финн!». Финский отряд, вдохновившись

подвигом Свена, приходит на помощь и побеждает противника, но уже слишком поздно: Свен погиб в бою, «его грудь была пронзена, и через рану его жизнь теперь унеслась» [18, s. 239]. Герой без малейших колебаний пожертвовал собственной жизнью ради своей родины.

По степени влияния, оказанного на формирование финской национальной идентичности, Свена Дуфву можно считать практически равноценным Пааво из Саариярви. Таким образом, Рунеберг в своих произведениях сумел создать персонажей, которые, будучи идеализированными, обладали типичными характерными чертами, и впоследствии стали безусловными культурными архетипами для финского народа [7, с. 189]. «Сказания прапорщика Столя» выступили важным фактором для объединения финского народа, поскольку показали его общую историю, героику и образ единой родины [9, с. 12]. Это было особенно важно в контексте продолжающегося формирования финской национальной идентичности и роста финского национального самосознания.

Стоит также уделить отдельное внимание вступительному стихотворению «Сказаний прапорщика Столя», а именно «Маамме» («Наша земля»), ставшему впоследствии национальным гимном Финляндии. В нём Рунеберг, и ранее уделявший значение природе, считая её важнейшим элементом в структуре национальной идентичности финского народа, фактически возводит «северный пейзаж с его этическими и эстетическими ценностями» [2, s. 138] в статус главной национальной скрепы, основного связующего элемента с историей и предками. И тот факт, что именно это произведение стало впоследствии национальным гимном, доказывает его важность и правдивость в восприятии народа Финляндии. Интересно также, что, так как Рунеберг был шведоязычным поэтом, и оригинал «Маамме», следовательно, был написан на шведском языке, более полувека продолжались попытки создать «правильную финскую версию» стихотворения. Это еще больше повысило его статус национальной песни среди народа: очень многие, вплоть до уборщика ратуши Й. Лемана, либо пытались составить свой вариант перевода, либо, основываясь на заложенных в оригинале идеях, сочиняли собственные адаптации [19, s. 91-95]. Таким образом, «Маамме» не только укрепляло

национальную идентичность и привязанность к родной земле в сознании финского народа, но и побуждало финнов к собственному культурному развитию.

Идеи и мысли, заложенные в «Maamme», Рунеберг продолжает в другом своем стихотворении «Heinäkuun viides päivä», также входящем в «Сказания прапорщика Столя». В этом произведении поэт уже более детально описывает конкретные места, леса и озера, типичные для природы Финляндии. Классический образ Финляндии как «страны тысячи озер» именно в художественном плане был в значительной степени сформирован творчеством Рунеберга [20, с. 45]. Основным лейтмотивом является ценность национального пейзажа как признака патриотизма и важной составляющей идентичности [21].

К проблеме национальной идентичности Рунеберг обращался не только в художественных произведениях. Так, в 1832 г. им был опубликован очерк «Несколько слов о природе, народном характере и образе жизни в волости Саариярви». Сразу необходимо отметить, что, во-первых, жителем описываемой местности был лирический герой изданного за два года до очерка стихотворения «Пааво из Саариярви»; во-вторых, сам поэт проживал там в течение нескольких лет, мог лично наблюдать за жизнью и характерами простых людей, и, следовательно, представленные в лишенном идеализации очерке тезисы можно считать достоверными и основанными на собственных впечатлениях. Очерк содержал в себе, помимо прочего, подробную характеристику местных жителей. Важно отметить, что в ней практически нет места идеализации, взгляд автора скорее близок к реалистичному. Представителей крестьянства Рунеберг характеризует как «ленивых, бесстрастных и скупых на слова», а их нрав определяет как «кроткий, терпеливый и уступчивый [13, с. 188]. В целом, за исключением разве что лености, все названные черты, как минимум, соответствуют большинству стереотипных представлений о финнах. Здесь стоит отметить, что стереотипы могут формироваться только на основе «доминантных» черт национального характера, которые присутствуют у представителей разных групп определенного этноса и проявляются ими в различных жизненных ситуациях [22, с. 68], поэтому в контексте изучения

национальной идентичности пренебрегать существованием национальных стереотипов не стоит.

Помимо описаний «народного характера», упомянутый выше очерк также содержит в себе попытку автора сравнить в какой из частей Финляндии у народонаселения в большей степени сохраняются такие атрибуты национальной идентичности, как национальный характер, типичный психологический склад и «финский дух» [15, с. 318]. Части страны, практически «две Финляндии» [15], Рунеберг разделил по географическому признаку: на прибрежную (более подверженную влиянию «буржуазного развития»), где сам поэт родился и вырос [23, с. 71], и внутреннюю (за образец которой и была взята волость Сааариярви). И именно вторую часть писатель считал оплотом первоначального «финского духа», местом средоточия основных составляющих национальной идентичности. Саму местность Сааариярви автор называет «верным представителем внутренней Финляндии, как относительно природы, так и в рассуждении характера жителей» [14, с. 181].

Заключение

В своих произведениях, посвященных финским крестьянам, Рунеберг создает образ простого человека, который, даже живя в условиях «гордой бедности» [15, с. 317], сохраняет моральные ценности, проявляет исключительно положительные черты национального характера, не падает духом перед трудностями. Подобное противопоставление материальной нищеты и нравственного богатства простых людей занимает важное место в творчестве Рунеберга как способ построения художественного образа [8, с. 182]. В «Сказаниях прапорщика Столя» Рунеберг в схожем ключе создает образ финского солдата, но уже добавляя ему такие качества, как храбрость и любовь к Родине, настоящий патриотизм.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Й. Л. Рунеберг своим творчеством оказал значительное влияние на формирование финской национальной идентичности. Писателю удалось выполнить это через идеализированное изображение черт национального характера в своих произведениях.

2. Узнаваемые, близкие как простому народу, так и имевшей о нём идеализированное представление интеллигенции, персонажи произведений Рунеберга способствовали появлению в общественном сознании четкой концепции национальной идентичности, «финскости», с характерными чертами, среди которых особо выделялись мужество, трудолюбие, скромность и упорство.

3. Отдельные, наиболее глубоко прописанные герои, вобравшие в себя полный спектр положительных черт национального характера, обрели статус культурных архетипов и превратились в олицетворение национальной идентичности.

4. Частое обращение поэта к теме единения финнов с природой также заложило основу для укоренения этого аспекта в массовом восприятии финской национальной идентичности. Именно Рунебергу удалось впервые в литературе Финляндии настолько ярко выразить чувства любви и уважения к национальной природе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Finell, E. Kansallista identiteettiä kartoittamassa: Kansalliset symbolit ja niihin liittyvät muistot ja tunteet. Pro gradu tutkielmä. Helsinki, 2013. 111 s.
2. Anttila, J. Kansallinen identiteetti ja suomalaiseksi samastuminen. Yliopistopaino, Helsinki, 2007. 358 s.
3. Моисеева Н.А., Сорокинина В.И. Менталитет и национальный характер // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 45–55.
4. Корчагин В.Л. Отражение финского национального характера в литературе и кинематографе Финляндии. Вып. квал. раб. бак. СПб, 2021. 90 с. [эл. доступ]. URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/3/2021/vr/vr21-5421.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).
5. Песоцкий В.А. Основные функции художественной литературы в их философском представлении // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 1. С. 184–210.
6. Попова М.К. Проблема национальной идентичности и литература // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 2. С. 45–48.
7. Колесников Д.Е. Формирование национальной и исторической идентичности Финляндии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2011. № 4 (136). С. 186–191.
8. Карху Э.Г. История литературы Финляндии от истоков до конца XIX века. Л.: Наука, 1979. 510 с.
9. Братчикова Н.С. Скромный гений финляндской литературы Юхан Людвиг Рунеберг // Вестник угроведения. 2015. № 2 (21). С. 7–16.
10. Колесников Д.Е. Становление фенноманского движения в Великом княжестве Финляндском (1810-е – начало 1860-х гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. к. ист. н. СПб, 2021. 179 с.

11. Runeberg, J.L. 25 [Saarijärven Paavo] 1830 // Suomen kansalliskirjallisuus: valikoima suomen kirjallisuuden huomattavimpia tuotteita. O. IX / Toim. E.N. Setälä. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Otava, 1941. S. 50–52.
12. Дорофеева Е. Последний романтик Европы // Рунеберг Й. Л. Избранное. СПб.: Издательский дом «Коло». 2004. С. 5–52.
13. Mutanen, A. II. Regional identity under transformation: About the notion of identity // LIMES. 2010. № 1. P. 28–38.
14. Рунеберг Й.Л. О природе финляндской, о нравах и образе жизни народа во внутренности края // Рунеберг Й. Л. Избранное. СПб.: Издательский дом «Коло», 2004. С. 179–193.
15. Братчикова Н.С. Национальный финский характер в произведениях финских писателей XIX века // Балтийский филологический курьер. 2003. № 3. С. 313–326.
16. Tarasti, E. Johdatusta semiotiikkaan: esseitä taiteen ja kulttuurin merkkijärjestelmistä. Helsinki: Gaudeamus, 1990. 317 s.
17. Laitinen, K. Suomen kirjallisuuden historia. Helsinki: Otava, 1981. 676 s.
18. Runeberg, J.L. Vänrikki Stoolin tarinat // Suomen kansalliskirjallisuus: valikoima suomen kirjallisuuden huomattavimpia tuotteita / Toim. E.N. Setälä. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Otava, 1941. O. IX. S. 199–361.
19. Laitinen, L. Maamme-meidän maa-Maamme-laulun versioita: suomennoksia ja muunnelmia // Virittäjä. 2008. № 1. S. 84–112.
20. Paasi, A. Geographical perspectives on Finnish national identity // GeoJournal № 43, 1997. P. 41–50. [эл. доступ]. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1006885503314> (дата обращения: 24.05.2023).
21. Kolbe, L. Heinäkuun viides päivä. 05.07.2011 // Kaleva.fi [эл. доступ]. URL: <https://www.kaleva.fi/heinakuun-viides-paiva/2428738> (дата обращения: 10.04.2023).
22. Ноженко Е.В. Лингвокультурология как методология изучения стереотипов национального характера // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 23. С. 67–69.
23. Алёшин А.С. Рецепция творчества Й.Л. Рунеберга в Финляндии, Швеции и России // Вестник гуманитарного факультета СПбГУТ. СПб, СПбГУТ, 2017. С. 70–75.

REFERENCES

1. Finell, E. Kansallista identiteettiä kartoittamassa: Kansalliset symbolit ja niihin liittyvät muistot ja tunteet [Mapping National Identity: National Symbols and Related Memories and Feelings]. *Pro gradu tutkielmä*. Helsinki, 2013. 111 s. (In Finn.).
2. Anttila, J. Kansallinen identiteetti ja suomalaiseksi samastuminen [National Identity and Identifying as a Finn]. Yliopistopaino, Helsinki, 2007. 358 s. (In Finn.).
3. Moiseyeva N.A., Sorokovikova V.I. Mentalitet i natsionalnyy kharakter [Mentality and National Character]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2003. № 2. P. 45–55. (In Russ.).
4. Korchagin V.L. Otrazheniye finskogo natsionalnogo kharaktera v literature i kinematografe Finlyandii [Reflection of the Finnish National Character in the Literature and Cinema of Finland] Fin. qual. work of bach. SPb, 2021. 90 s. Available at <https://elib.spbstu.ru/dl/3/2021/vr/vr21-5421.pdf> (accessed: 31.01.2023). (In Russ.).
5. Pesotskiy V.A. Osnovnyye funktsii khudozhestvennoy literatury v ikh filosofskom predstavlenii [The Main Functions of Fiction Writing in Their Philosophical Representation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2011. № 1. P. 184–210. (In Russ.).

6. Popova M.K. Problema natsionalnoy identichnosti i literatura [The Problem of National Identity and Literature]. *Vestnik VGU. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 2001. № 2. P. 45–48. (In Russ.).
7. Kolesnikov D.Ye. Formirovaniye natsionalnoy i istoricheskoy identichnosti Finlyandii [Formation of National and Historical Identity of Finland]. *Nauchno-tekhnicheskkiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta*. 2011. № 4 (136). P. 186–191. (In Russ.).
8. Karkhu E.G. Istoriya literatury Finlyandii ot istokov do kontsa XIX veka [History of Finnish Literature from the Beginning to the End of the 19th Century]. L.: Nauka, 1979. 510 p. (In Russ.).
9. Bratchikova N.S. Skromnyy geniy finlyandskoy literatury Yukhan Lyudvig Runeberg [Modest Genius of Finnish Literature Johan Ludwig Runeberg]. *Vestnik ugrovedeniya*. 2015. № 2 (21). P. 7–16. (In Russ.).
10. Kolesnikov D.Ye. Stanovleniye fennomanskogo dvizheniya v Velikom knyazhestve Finlyandskom (1810-ye – nachalo 1860-kh gg.) [The Formation of the Phenomanian Movement in the Grand Duchy of Finland (1810s – early 1860s)]. Diss. na soisk. uch. st. k. ist. n. SPb, 2021. 179 p. (In Russ.).
11. Runeberg J.L. 25 [Saarijärven Paavo] 1830. *Suomen kansalliskirjallisuus: valikoima suomen kirjallisuuden huomattavimpia tuotteita*. O. IX. Toim. E.N. Setälä. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Otava, 1941. S. 50–52. (In Finn.).
12. Dorofeyeva Ye. Posledniy romantik Yevropy [Europe's Last Romantic]. Runeberg Y. L. Izbrannoye. SPb.: Izdatelskiy dom «Kolo». 2004. P. 5–52. (In Russ.).
13. Mutanen A. II. Regional identity under transformation: About the notion of identity. *LIMES*. 2010. № 1. P. 28–38.
14. Runeberg Y.L. O prirode finlyandskoy, o nrvakh i obraze zhizni naroda vo vnutrennosti kraya [About Finnish Nature, about the Customs and Way of Life of the People in the Interior of the Region]. Runeberg Y. L. Izbrannoye. SPb.: Izdatelskiy dom «Kolo», 2004. P. 179–193. (In Russ.).
15. Bratchikova N.S. Natsionalnyy finskiy kharakter v proizvedeniyakh finskikh pisateley XIX veka [National Finnish Character in the Works of Finnish Writers of the 19th Century]. *Baltiyskiy filologicheskii kuryer*. 2003. № 3. P. 313–326. (In Russ.).
16. Tarasti, E. Johdatusta semiotiikkaan: esseitä taiteen ja kulttuurin merkkijärjestelmistä [An Introduction to Semiotics: Essays on Sign Systems in Art and Culture]. Helsinki: Gaudeamus, 1990. 317 s. (In Finn.).
17. Laitinen, K. Suomen kirjallisuuden historia [History of Finnish Literature]. Helsinki: Otava, 1981. 676 s. (In Finn.).
18. Runeberg, J.L. Vänrikki Stoolin tarinat [The Stories of Vänrikki Stoolin]. *Suomen kansalliskirjallisuus: valikoima suomen kirjallisuuden huomattavimpia tuotteita*. Toim. E.N. Setälä. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Otava, 1941. O. IX. S. 199–361. (In Finn.).
19. Laitinen, L. Maamme-meidän maa-Maamme-laulun versioita: suomennoksia ja muunnelmia [Versions of the Song Maamme-Ours Maa-Maamme: Translations and Variations]. *Virittäjä*. 2008. № 1. S. 84–112. (In Finn.).
20. Paasi, A. Geographical perspectives on Finnish national identity. *GeoJournal* № 43, 1997. P. 41–50. Available at <https://doi.org/10.1023/A:1006885503314> (accessed: 24.05.2023).
21. Kolbe, L. Heinäkuun viides päivä [Fifth Day of July]. 05.07.2011. *Kaleva.fi* Available at <https://www.kaleva.fi/heinakuun-viides-paiva/2428738> (accessed: 10.04.2023). (In Finn.).

22. Nozhenko Ye.V. Lingvokulturologiya kak metodologiya izucheniya stereotipov natsionalnogo kharaktera [Linguoculturology as a Methodology for Studying National character Stereotypes]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*. 2006. № 23. P. 67–69. (In Russ.).

23. Aleshin A.S. Retseptsiya tvorchestva Y.L. Runeberga v Finlyandii, Shvetsii i Rossii [Reception of J.L. Runeberg in Finland, Sweden and Russia]. *Vestnik gumanitarnogo fakulteta SPbGUT*, 2017. P. 70–75. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Корчагин Василий Леонидович – студент Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: korchagin198014@mail.ru

Колесников Дмитрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: opettaja555@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Korchagin Vasilii L – Student of the Higher School of International Relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: korchagin198014@mail.ru

Kolesnikov Dmitriy E. – Candidate of Historical Sciences, Associated Professor of International Relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

The authors declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.03.2023. Одобрена после рецензирования 16.07.2023. Принята 20.07.2023.
Received 23.03.2023. Approved after reviewing 16.07.2023. Accepted 20.07.2023.*